

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.61.36.012

Проблема обеспечения тайны в уголовном судопроизводстве**Курбачевская Карина Идрисовна**

Аспирант,
кафедра Уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы,
Южно-Уральский государственный университет,
454080, Российская Федерация, Челябинск, пр. Ленина, 76;
e-mail: Serebro1514@yandex.ru

Аннотация

В статье проводится анализ средств обеспечения сохранности сведений, составляющих охраняемую законом тайну в рамках уголовного судопроизводства. Анализируются основные виды тайны, закрепленные различными нормативно-правовыми источниками российского законодательства. Приводятся различные виды обеспечения тайны - как через нормы уголовного законодательства, так и с помощью инструментов гражданско-правовой защиты законных прав и интересов граждан. Выявляются недостатки существующего законодательства, связанные с отсутствием четкой дефиниции тайны как юридической категории. На основе анализа научных и нормативных источников, а также уголовно-правовой практики автор дает собственное юридическое определение тайны. Автор поднимает проблему эффективности существующих инструментов обеспечения тайны, рассматривает варианты их усовершенствования. В статье приводятся конкретные рекомендации по ликвидации законодательных пробелов, касающихся различных видов тайны в уголовном судопроизводстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Курбачевская К.И. Проблема обеспечения тайны в уголовном судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 10А. С. 92-102. DOI: 10.34670/AR.2021.61.36.012

Ключевые слова

Тайна, уголовное судопроизводство, данные предварительного расследования, персональные данные, механизм защиты тайны.

Введение

Понятие «тайна» применительно в защите прав и свобод человека, к судопроизводству как основной форме гарантии защиты этих прав и свобод является сложным и дискуссионным понятием. Глобализация и информатизация общества в XXI веке делает многие сведения или информацию о людях, организациях или процессах государственного управления открытыми, что может нанести вред заинтересованным сторонам или обществу в целом. Защита этих сведений от открытого доступа или публичного раскрытия в процессе судопроизводства выступает как защита прав и свобод человека, а также интересов общества и отдельных общественных групп, гарантированная принципами судопроизводства.

Основное содержание

Однако на этом этапе анализа мы сталкиваемся с недостаточно четкими подходами к понятию «тайна» в уголовном судопроизводстве. Во-первых, согласно ч. 1 ст. 1 УПК РФ на всей территории Российской Федерации порядок уголовного судопроизводства устанавливается именно УПК РФ, «основанным на Конституции Российской Федерации» [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации].

Таким образом, Конституция РФ естественным образом является Основным законом, а УПК РФ – главным источником регулирования уголовного судопроизводства. При этом в Конституции РФ в главе 2 о правах и свободах человека и гражданина четко указано, что одними из таких прав являются «право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну..» (ч. 1 ст. 23) и «право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» (ч. 2 ст. 23). В отношении права, указанного в последнем случае, дополнительно устанавливается, что оно может быть ограничено «на основании судебного решения» [Конституция Российской Федерации].

Во-вторых, само понятие «тайна» никак не расшифровывается в положениях УПК РФ, который, повторяем, является основным источником по регулированию порядка уголовного судопроизводства. В ст. 5 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» слово «тайна» даже не упоминается. Из смысла ст. 13 о тайне переписки, переговоров и различных сообщений понятно, что речь идет об информации, которая может или должна быть известна как минимум двум лицам, участвующим в переписке, переговорах или рассылаемым сообщениях. Если учесть, что тайны частной жизни, личные и семейные тайны могут касаться только одного человека, то возникает вопрос, что необходимо считать тайной в сфере уголовного судопроизводства?

История развития российской нормативно-правовой базы, касающейся вопросов тайны в юриспруденции, позволяет сделать вывод о том, что определение тайны имеет двойное проявление – в одном случае это касается особых сведений, т.е. информации, которая нуждается в правовой защите от несанкционированного использования. В другом случае тайна предполагает особый правовой режим работы с определенной информацией, являющейся условием и результатом деятельности особых организаций и отдельных лиц.

Основным подходом все-таки является подход правоведов к тайне как к особому роду информации, содержание которой нуждается в режиме правовой защиты от несанкционированного доступа, от публичности использования, от возможного преступного использования. В связи с этим нужно объективно заметить, что информация является объектом тайны как социально-правового явления, связанного с особым правовым режимом,

ограничивающим возможность распространения данной информации [Мнацанакян, 2015].

В связи с этим представляется, что можно предложить следующее наиболее оптимальное определение тайны в правовом аспекте: «Тайна представляет собой информацию, сохранение конфиденциальности которой имеет личное или социальное значение для правообладателя, в связи с чем для такой информации установлен режим правовой защиты, под которым нужно понимать комплекс мер, направленных на сокрытие или ограничение доступа к данной информации и включающих в себя санкции, применяемые в случае нарушения данного режима».

Отсутствие единого закрепленного нормативно-правовым актом перечня видов тайной информации обуславливает сложности в реализации механизмов работы с такой информацией, что является важной проблемой для уголовного судопроизводства.

В связи с этим необходима четкая классификация явлений, связанных с правовым понятием тайны. Так, выделяются следующие важные основания для формирования тайны:

- неприкосновенность частной жизни;
- безопасность государства;
- профессиональная, служебная и коммерческая информация, необходимая для реализации данной деятельности;
- процессуальные аспекты судопроизводства (предварительное следствие и т.д.);
- институт выборов (тайное голосование).

В уголовном процессе, в том числе и в ходе судебного разбирательства, используется информация, характеризующая как обстоятельства дела, так и личности (жизнь, судьбу, привычки, характерное поведение и биографию) отдельных участников процесса (потерпевших, свидетелей, обвиняемых), которые, естественно, проявляют к этой информации повышенный интерес. Особенный интерес вызывают обстоятельства дела, так как для заинтересованных сторон они определяют исход дела и решения суда. Закон, в данном случае Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ), удовлетворяет этот интерес, наделяя правом на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как потерпевшего (п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), так и обвиняемого (п. 12 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Важным условием реализации этого права является окончание предварительного расследования. Только после наступления этого момента стороны процесса имеют право на ознакомление с материалами дела.

Это важно, так как преждевременное получение информации о содержании уголовного дела может позволить сторонам процесса оказывать неправомерное воздействие на участников уголовного судопроизводства с целью такого изменения фиксируемых обстоятельств дела, которое могло бы повлиять на его исход и решение суда. В частности, для обвиняемых лиц такая возможность могла бы заключаться в уничтожении или сокрытии доказательств и т.д. [Багмет, 2019, с. 16].

Статья 161 УПК РФ прямо указывает на недопустимость разглашения данных предварительного расследования (ч. 1), однако при этом данная норма не применяет термина «тайна» (следствия). Более того, части 2, 4 и 6 данной статьи предусматривают обстоятельства, снимающие данный запрет. Особенно нужно отметить запрет на разглашение данных о частной жизни участников процесса без их согласия, а в случае несовершеннолетнего потерпевшего такое согласие требуется уже от его законного представителя (ч. 5 ст. 161 УПК РФ).

Итак, в уголовном судопроизводстве источниками права четко закреплено сохранение в тайне данных предварительного расследования, что можно было бы условно назвать «тайной

предварительного расследования». Нарушение данной нормы влечет уголовное наказание, предусмотренное ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ).

Для уголовного судопроизводства важными видами тайны являются также тайна совещания судей, определенная в ст. 298 УПК РФ, тайна совещания присяжных заседателей (ст. 341 УПК РФ) и адвокатская тайна, которой посвящена ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ. Как видим, в данных нормах используется термин «тайна» в отношении конкретных ее видов, используемых в уголовном судопроизводстве.

Однако в уголовном процессе на всех его этапах могут использоваться или оказаться в доступе для участников процесса сведения и информация, которые составляют другие виды тайны, обеспечение сохранности которых предусматривается другими источниками права.

Например, статья 2 Закона «О государственной тайне» от 21.07.1993 №5485-1 дает определение термина «государственная тайна», а перечень сведений, ее составляющих, приведен в ст. 5 данного Закона. Разглашение или незаконное получение данных сведений влечет уголовное наказание предусмотренное статьями 283 и 283-1 УК РФ.

Отдельные виды тайны, определенной как режим конфиденциальности для различных сведений, применяемых в экономической деятельности, также регулируются нормативными источниками. Так, в п. 2 ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ дано определение коммерческой тайны. Статья 102 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) определяет перечень сведений, составляющих налоговую тайну, защищенную от разглашения. Статьей 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 установлено требование к субъектам банковской деятельности гарантировать тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов, что определяет понятие «банковская тайна» в российском законодательстве. Требование ее сохранения закреплено также в ст. 857 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ). Уголовно-правовую защиту коммерческой, налоговой и банковской тайны осуществляет ст. 183 УК РФ.

Необходимо отметить, что к еще одному виду профессиональной тайны, используемому в экономической сфере, относится и профессиональная тайна ломбарда, предусмотренная ст. 3 Федерального закона «О ломбардах» от 19.07.2007 № 196-ФЗ. Однако в уголовном законе не предусмотрена защита такой тайны, которая осуществляется, как указывает А.А. Кирилловых, только в гражданско-правовом порядке, определяемом ст. 150 и 151 ГК РФ [Кирилловых, 2009, с. 18].

В связи с этим представляется возможным внесение изменений в ст. 183 УК РФ, изменив ее название на «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую, банковскую тайну или профессиональную тайну ломбарда» и добавив в ч. 1 данной нормы слова «или профессиональную тайну ломбарда». Если разглашение тайны ломбарда может нанести такой уже ущерб экономическому субъекту, как и разглашение банковской или налоговой тайны, то это подобным же образом должно преследоваться уголовным законом.

Важно указать, что в уголовном процессе существенную роль могут сыграть сведения о личных данных и мерах безопасности в отношении ключевых участников уголовного судопроизводства. Такие сведения также могут быть использованы для неправомерного воздействия на результаты рассмотрения уголовного дела и составляют, по сути, еще один вид тайны, охраняемой законом. Уголовный закон предусматривает защиту следующей информации, составляющей один из видов тайны:

- сведений о мерах безопасности в отношении судьи и участников уголовного процесса – по нормам ст. 311 УК РФ;
- сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа – по нормам ст. 320 УК РФ.

В уголовном процессе обязательно рассматривается и становится доступной для его участников личная информация, неправомерное разглашение которой может нанести личный ущерб участникам процесса (моральный вред, нанесение вреда деловой репутации и т.д.). К таким сведениям законодатель относит персональные данные (ст. 3 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ), конфиденциальность которых не может быть нарушена без согласия субъекта персональных данных (ст. 7 данного Закона). Персональные данные являются частью личной и семейной тайны, право на которые за каждым гражданином Российской Федерации закреплено ч. 1 ст. 23 Конституции РФ. Статья 24 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ четко устанавливает, что моральный вред, нанесенный субъекту персональных данных их незаконным разглашением, возмещается в порядке, определенном законодательством РФ, т.е., как представляется, в рамках ст. 151 ГК РФ.

В процессе уголовного судопроизводства, при расследовании и разбирательстве уголовных дел, важными обстоятельствами могут являться сведения о здоровье участников дела, о перенесенных болезнях, травмах и хирургических операциях, о принимаемых лекарствах и процедурах, которые могут повлиять на исход дела, поэтому должны рассматриваться в ходе уголовного процесса. Однако некоторые из этих сведений могут составлять врачебную тайну, которая согласно ч. 1 ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 №323-ФЗ определяется как сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении. В той же статье установлен запрет на разглашение данных сведений (ч. 2) за исключением ряда случаев, предусмотренных частями 3 и 4 данной нормы. Так как врачебная тайна представляет собой всегда сведения о частной жизни человека, то обеспечение данного вида тайны в уголовном законе предусмотрено нормами ст. 137 УК РФ. Некоторые характеристики врачебной тайны также определены ст. 15 Семейного кодекса РФ (далее - СК РФ), ст. 9 Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 № 3185-1 и ст. 14 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека от 22.12.1992 № 4180-1.

В ходе расследования уголовных дел или судебного разбирательства могут быть подняты вопросы, связанные с усыновлением детей. В различных уголовных делах это может стать важной информацией, влияющей на исход дела. Однако публичное распространение таких сведений или их незаконное использование может нанести прежде всего моральный ущерб некоторым участникам процесса, прежде всего самим усыновленным детям. В связи с этим закон требует защиты тайны усыновления ребенка, что определяется нормами ст. 139 СК РФ, где четко указывается, что лица, нарушившие тайну усыновления привлекаются к ответственности. Т.к. в УК РФ нет специальных норм относительно тайны усыновления, то очевидно, что такая ответственность определяется в гражданско-правовом порядке, т.е. в рамках ст. 151 ГК РФ.

В гражданском обороте задействован механизм нотариата, с помощью которого удостоверяется подлинность и законность документов и сделок, личность и желание участвовать в данных сделках физических лиц, полномочия и права юридических лиц. Нотариус как уполномоченное государством лицо осуществляет гарантию подлинности и законности

различного рода документов, получая при этом доступ к информации, касающейся частной жизни физических лиц либо особенностей коммерческой деятельности юридических лиц. По требованиям ст. 16 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11.02.1993 № 4462-1 нотариус должен обязан хранить эти сведения в тайне. Таким образом законодатель устанавливает понятие нотариальной тайны, от обязанности сохранения которой нотариус может быть освобожден только по решению суда (в ред. Федерального закона от 29.12.2006 №258-ФЗ). При этом ответственность за вред, причиненный действиями (бездействием) нотариуса физическим или юридическим лицам в результате нотариальных действий, предусмотрена ст. 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11.02.1993 №4462-1. Разглашение нотариальной тайны не является прямым следствием нотариальных действий, а лишь побочный эффект в виде незаконного использования информации, полученной в ходе профессиональной деятельности. Однако уголовная практика показывает, что действия нотариуса зачастую могут быть частью преступного замысла (дела о «черных риэлторах», о рейдерских захватах, о незаконном наследовании и т.д.), причем основой этого замысла является разглашение нотариальной тайны лицам, использующим ее преступным путем. Следовательно, имеет смысл предусмотреть отдельные виды уголовной ответственности нотариусов как за совершение незаконных нотариальных действий, так и за разглашение нотариальной тайны лицам, осуществившим или намеревавшимся осуществить на ее основе преступные действия.

Достаточно серьезным правовым обеспечением пользуется так называемая тайна связи и переписки. В Конституции РФ в главе 2 о правах и свободах человека и гражданина четко указано, что одним из таких прав является «право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» (ч. 2 ст. 23). В отношении этого права устанавливается, что оно может быть ограничено «на основании судебного решения» [1]. Это было введено в главу 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» в виде статьи 13, которая, повторяя положение ч. 2 ст. 23 Конституции РФ о судебном ограничении права на тайну переписки, переговоров и различных сообщений, добавляет его правилами наложения ареста, выемки и получения информации об этих тайнах на основании опять же судебного решения (ч. 2 ст. 13 УПК РФ). В данном случае можно констатировать, что Конституция РФ как основной закон устанавливает право на «тайну связи и переписки» как одно из главных прав человека и гражданина, которое, впрочем, может быть ограничено на основании судебного решения. Одна из сторон этого права закреплена ст. 53 Федерального закона «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ, в части 1 которой указано, что «Сведения об абонентах и оказываемых им услугах связи, ставшие известными операторам связи в силу исполнения договора об оказании услуг связи, являются информацией ограниченного доступа и подлежат защите в соответствии с законодательством Российской Федерации». Статья 63 данного Закона устанавливает понятие «тайна связи», определяя ее как раз как тайну переписки, переговоров и различных сообщений в духе ст. 23 Конституции РФ. То же самое дублируется в ст. 15 Федерального закона «О почтовой связи» от 17.07.1999 № 176-ФЗ только в применении к почтовым отправлениям.

Необходимо добавить, что Конституция РФ, гарантируя в ст. 28 свободу вероисповедания, одновременно гарантирует при этой и право на конфиденциальность сведений о частных лицах, которые связаны с этой свободой. Речь, в частности, идет о тайне исповеди, которая практикуется, например, в христианской религии. В части 7 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ дается понятие тайны

исповеди, хотя и не раскрывается сущность исповеди как таковой. Указывается как главное только то, что «священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди». В связи с этим, несмотря на общую неясность того, что можно считать тайной исповеди, можно заметить, что именно она является объектом абсолютной защиты. Именно сведения, составляющие эту тайну не подлежат разглашению ни при каких обстоятельствах, в том числе и по запросу органов власти [10]. Например, священнослужитель не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди в соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ.

Сходное положение приведено в п. 3 ст. 56 УПК РФ в отношении адвоката, который тоже не может привлекаться в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые он получил в процессе своей профессиональной деятельности. Однако в этом случае предусмотрено исключение, согласно которому адвокат все же может быть допрошен об этих обстоятельствах, но только при условии, если он сам ходатайствует об этом, и при этом имеется согласие доверителя (подзащитного).

Одним из основных инструментов сохранности сведений, составляющих охраняемую законом тайну любого вида, является ограничение гласности судебного разбирательства по уголовным делам. Часть 1 ст. 241 УПК РФ устанавливает в качестве общего правила открытость судебного разбирательства уголовных дел. Согласно ч. 7 данной нормы приговор суда или, как минимум, его вводная и резолютивная части оглашаются в открытом судебном заседании. Однако применение закрытой формы судебного разбирательства в порядке, определяемом ч. 2 ст. 241 УПК РФ, позволяет сохранить в тайне все те сведения, разглашение которых может нанести вред участникам уголовного судопроизводства, обществу или государству. Это касается всех видов тайны, рассмотренных выше, в том числе тогда, когда открытое разбирательство может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны.

В отношении различных видов тайны уголовно-процессуальное законодательство предусматривает адресный порядок обеспечения и защиты. Статья 13 УПК РФ защищает тайну связи, ст. 183 УПК РФ определяет порядок выемки документов и материалов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну. В данном случае имеется ввиду большинство видов тайны, рассмотренных выше, - государственная, коммерческая, банковская, тайна ломбарда и нотариата, врачебная тайна и тайна усыновления и т.д. Часть 3 ст. 183 УПК РФ четко устанавливает, что подобная выемка может осуществляться только на основании судебного решения.

Однако необходимо отметить, что получение важной информации для расследования дела возможно не только при выемке документов и материалов, но и при производстве обыска, что регламентируется ст. 182 УПК РФ. Основанием обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 182 УПК РФ). По общему правилу обыск производится на основании постановления следователя (ч. 2 ст. 182 УПК РФ). Судебное решение на производство обыска требуется лишь в случае обыска жилища (ч. 3 ст. 182 УПК РФ), который производится в порядке ст. 165 УПК РФ. Главой 52 УПК РФ введены нормы, касающиеся ряда исключений. Однако очевидно, что в обыск так же, как и выемка, могут привести к изъятию документов и материалов, содержащих какую-либо тайну. Например, при производстве обыска в медицинской организации порой изымаются истории болезни

пациентов, содержание которых составляет врачебную тайну. При обыске в кредитных организациях – кредитные досье и прочие документы, составляющие банковскую тайну. По делам об экономических преступлениях часто проводятся обыски в организациях различных форм собственности, в ходе которых могут изыматься документы, содержащие коммерческую тайну и т.д. [Бертовский, 2016]. Такая информация может содержаться и в памяти компьютеров и съемных носителей, которые, как известно, тоже часто становятся предметами обысков [Жариков, 2020].

Законодательный пробел в отношении обеспечения тайны в уголовном судопроизводстве в данном случае может быть восполнен путем внесения изменений в ст. 182 УПК РФ, связанных с требованием проведения обыска в целях отыскания и изъятия предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, на основании судебного решения, причем в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ (по аналогии со ст. 183 УПК РФ).

Выше уже говорилось, персональные данные являются частью личной и семейной тайны человека. Сохранение в тайне персональных данных в процессе уголовного судопроизводства является важной проблемой в деле защиты охраняемой законом тайны [Багмет, 2019, с. 21].

Защита персональных данных в рамках уголовного процесса возможна с использованием двух инструментов:

1) сохранение в тайне (засекречивание) данных о личности потерпевших, свидетелей или иного участника уголовного судопроизводства, если имеются достоверные данные о том, что им самим, их близким родственникам, родственникам и иным близким лицам, угрожает опасность, возникшая в связи с их участием в уголовном деле (ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166, ч. 5 ст. 278 УПК РФ и т.д.);

2) исключение персональных данных участников судебного разбирательства по уголовному делу при публикации его результатов, в том числе и при размещении в сети «Интернет» текстов судебных актов, принятых судами общей юрисдикции, в соответствии с ч. 3 ст. 15 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ. В данной статье Закона также устанавливаются правила полного объема опубликования результатов судебного разбирательства различного уровня (ч. 2), частичного опубликования (ч. 3) или полного запрета опубликования ряда судебных актов, содержащих те или иные виды тайны (ч. 5).

Как видим, здесь тайна личности и ее персональных данных необходима при наличии угрозы жизни, здоровью или имуществу физического лица. Однако нематериальные блага в духе ст. 150 ГК РФ (честь, достоинство и деловая репутация и т.п.) также являются важнейшими правами и интересами гражданина, охраняемыми уголовным законом. Специалисты отмечают, например, угроза распространением порочащей информации в уголовной практике не рассматривается в качестве оснований для применения к участнику уголовного процесса указанных выше мер защиты. В качестве такой порочащей информации может выступать сама прикосновенность к уголовным делам, даже если она выражается в участии в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля [Жариков, 2020].

Отсюда можно заключить, что сохранение в тайне участие в уголовном процессе для потерпевших и свидетелей должно стать объектом уголовно-процессуальной защиты. При этом, по мнению ряда специалистов, практика определения основанием для сокрытия персональных

данных только лишь реальных, т.е. уже высказанных угроз, но не вероятность их возникновения в будущем, является ошибочной, т.к. поскольку у обвиняемого есть право на ознакомление с уголовным делом по завершению предварительного расследования, то вероятность возникновения таких угроз исключать нельзя ни в одном из случаев [Багмет, 2017].

В связи с этим предлагается внести изменения в ст. 11 УПК РФ, а также иные нормы УПК РФ, регламентирующие сохранение в тайне данных о личности участников уголовного процесса. Такие изменения могут заключаться в дополнении перечня оснований для применения указанной меры защиты наличием угрозы распространения порочащих сведений, а также желанием самого потерпевшего или свидетеля, если он полагает, что угрозы его жизни, здоровью, имуществу, чести и достоинству могут возникнуть в будущем.

Таким образом, проблема обеспечения тайны всех ее видов в условиях уголовного судопроизводства может быть частично решена за счет корректировки норм законодательства, касающегося или уголовно-правовой защиты отдельных видов тайны (тайна ломбарда, нотариальная тайна), или уголовно-процессуальной защиты прав участников уголовного процесса (персональные данные, личные и семейные тайны, факты участия в уголовном деле). Важным направлением совершенствования уголовно-процессуального законодательства является уточнение понятий, которых не хватает для эффективной правоприменительной практики по обеспечению тайны в уголовном судопроизводстве.

Выше мы уже говорили о том, что тайна предварительного следствия является одним из важнейших условий объективного и эффективного рассмотрения уголовного дела. Однако в УПК РФ недопустимость разглашения таких данных не сопровождается определением самого понятия «данные предварительного расследования». Отсутствие законодательного определения данной категории приводит к тому, что лица, в производстве которых находится уголовное дело, самостоятельно принимают решение, во-первых, о том, что отнести к данным предварительного расследования, а во-вторых – какие именно данные допустимо предать огласке. Дело осложняется также и тем, что сам факт преступления и всех процедур, связанных с производством по уголовному делу, могут освещаться в СМИ. При обсуждении таких сведений в различных СМИ и медиасредствах сложно ожидать объективности анализа и беспристрастности к участникам событий. Возможно искажение информации как о самом преступлении, так и о ходе его расследования, что приводит к формированию негативного отношения общества к деятельности правоохранительных органов.

Минимизировать негативные стороны этой проблемы можно за счет внесения соответствующих изменений в законодательство России. В частности, представляется целесообразным дополнить ст. 5 УПК РФ понятием «данные предварительного расследования» или ст. 161 УПК РФ примечанием, раскрывающим это понятие.

Представляется необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 3 Закона «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1, изложив ее в следующей редакции: «Цензура массовой информации, то есть требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым, а равно когда сообщения и материалы содержат сведения о готовящемся или совершенном преступлении, о ходе его расследования или рассмотрения), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей, – не допускается».

Заключение

Таким образом, проблема обеспечения тайны в уголовном судопроизводстве заключается в том, что отсутствие правовых средств ее охраны влечет за собой ущемление законных прав, свобод и интересов граждан и организаций в Российской Федерации. Несмотря на определение различных видов тайны в уголовно-процессуальном и иных видах нормативных источников механизм обеспечения ее сохранения нуждается в корректировке и доработке, которые могут идти по направлениям совершенствования норм и введения в закон недостающих определений важных правовых категорий.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Багмет, А.М. К вопросу защиты прав граждан и результативности следственных органов при расследовании уголовных дел о преступлениях по невыплате заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат / А.М. Багмет, В.А. Перов // Российский следователь. 2017. № 19. - С. 18-22.
4. Багмет, А.М. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства / А.М. Багмет, Н.В. Османова // Российский судья. 2019. № 22. - С. 16-19.
5. Бертовский, Л.В. Расследование преступлений экономической направленности: научно-практическое пособие / Л.В. Бертовский // Проспект. 2016. - С. 117-121.
6. Борисов, А.С. К вопросу об отдельных проблемах обеспечения тайны предварительного расследования / А.С. Борисов // Вестник российского университета кооперации. 2018. № 1. - С. 103-106.
7. Демидова, И. Персональные данные / И. Демидова // Трудовое право. 2021. № 5. - С. 14-15.
8. Жариков, Ю.С. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования: к вопросу о конституционности уголовно-процессуальной нормы / Ю.С. Жариков // Российский судья. 2020. № 17. - С. 21.
9. Кирилловых, А.А. Комментарий к Федеральному закону «О ломбардах» (постатейный) / А.А. Кирилловых. - М.: Юстицинформ, 2009. - 64 с.
10. Маркова, Е.Н. К вопросу о (не)возможности ограничения внутренней свободы религии (FORUM INTERNUM) / Е.Н. Маркова. - М.: Истина и жизнь, 2019. № 7. - С. 12-16.
11. Мнацаканян, А.В. Тайна как предмет уголовно-правовой охраны / А.В. Мнацаканян // Социально-политические науки. 2015. №2. - С.47-51.

The problem of ensuring secrecy in criminal proceedings

Karina I. Kurbachevskaya

Graduate student,
Departments of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Examination,
South Ural State University,
454080, 76 Lenin Ave., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: Serebro1514@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the means of ensuring the safety of information constituting a legally protected secret in the framework of criminal proceedings. The main types of secrecy fixed by

various regulatory sources of Russian legislation are analyzed. Various types of secrecy are provided - both through the norms of criminal legislation, and with the help of civil protection tools for the legitimate rights and interests of citizens. The shortcomings of the existing legislation related to the lack of a clear definition of secrecy as a legal category are revealed. Based on the analysis of scientific and regulatory sources, as well as criminal law practice, the author gives his own legal definition of secrecy. The author raises the problem of the effectiveness of existing secrecy tools, considers options for their improvement. The article provides specific recommendations for the elimination of legislative gaps concerning various types of secrecy in criminal proceedings.

For citation

Kurbachevskaya K.I. (2021) Problema obespecheniya tainy v ugolovnom sudoproizvodstve [The problem of ensuring secrecy in criminal proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (10A), pp. 92-102. DOI: 10.34670/AR.2021.61.36.012

Keywords

Secrecy, criminal proceedings, preliminary investigation data, personal data, mechanism of information protection.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation as amended on 14.03.2020 is published on the Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated 18.12.2001 (as amended on 30.04.2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52. St. 4921.
3. Bagmet, A.M. On the issue of protecting the rights of citizens and the effectiveness of investigative bodies in the investigation of criminal cases of crimes for non-payment of wages, pensions, scholarships, allowances and other payments / A.M. Bagmet, V.A. Perov // *Russian investigator*. 2017. No. 19. - pp. 18-22.
4. Bagmet, A.M. Keeping secret the personal data of participants in criminal proceedings / A.M. Bagmet, N.V. Osmanova // *Russian judge*. 2019. No. 22. - pp. 16-19.
5. Bertovsky, L.V. Investigation of crimes of economic orientation: a scientific and practical guide / L.V. Bertovsky // *Prospect*. 2016. - pp. 117-121.
6. Borisov, A.S. On the issue of individual problems of ensuring the secrecy of the preliminary investigation / A.S. Borisov // *Bulletin of the Russian University of Cooperation*. 2018. No. 1. - pp. 103-106.
7. Demidova, I. Personal data / I. Demidova // *Labor law*. 2021. No. 5. - pp. 14-15.
8. Zharikov, Yu.S. Inadmissibility of disclosure of preliminary investigation data: on the question of the constitutionality of the criminal procedure norm / Yu.S. Zharikov // *Russian Judge*. 2020. No. 17 - p. 21.
9. Kirillov, A.A. Commentary on the Federal Law "On pawnshops" (article by article) / A.A. Kirillov. - M.: Justicinform, 2009. - 64 p.
10. Markova, E.N. On the question of (not) the possibility of restricting internal freedom of religion (FORUM INTERNUM) / E.N. Markova. - M.: Truth and Life, 2019. No. 7. - pp. 12-16.
11. Mnatsakanyan, A.V. Mystery as a subject of criminal law protection / A.V. Mnatsakanyan // *Socio-political sciences*. 2015. No. 2. - pp.47-51.